
Борис УГЛИЦКИХ

АНГЛОСАКСЫ В РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ

ГЛАВА 1. ФЕВРАЛЬСКАЯ ЗАГОГУЛИНА

В последнее время я все чаще ловлю себя на мысли: «Ну какую же выдержку должны иметь наши дипломаты, слушая и читая ежедневный бред западных официальных лиц?» Тон отдельных (чаще всего — английских) политиков просто ошарашивает своей беспардонной грубостью и наглой ложью. «Независимые» западные СМИ, которые мы в совсем недавние времена считали эталоном профессионализма, словно сговорившись, дружно вдувают в уши своим доверчивым согражданам несусветную чушь. Особенно — по поводу нашей спецоперации на Украине. И вся эта гигантская пропагандистская машина медленно, но верно готовит нас к неминувшему сползанию к краю уже никак и ничем не замаскированной пропасти — третьей мировой войне.

...Но кто возьмется объяснить: это что? Коллективная шизофрения? Ведь никто же не сомневается, что в глобальной катастрофе победителей не будет. «Мы попадем в рай, а вы все сдохнете, потому что не успеете покаяться...» — как-то в сердцах сказал по этому поводу наш президент... или что-то другое? Ну, например, гнусная мыслишка о том, что вдруг «зловредная» Россия где-то споткнется, чтобы быть тут же добитой «демократичными и добропорядочными» своими западными соседями.

...И мы с замиранием сердца следим за этим маразматическим действием современной политики, прекрасно осознавая, что «танцы обезьян с гранатами в лапах» когда-нибудь к чему-нибудь нехорошему обязательно приведут.

Но понимаем ли мы суть этих явлений? Знаем ли сценаристов и кукловодов планируемых или уже поставленных зловещих политических спектаклей? Догадываемся ли о тайных пружинах того гигантского, хитроумного, веками (именно — веками) любовно отлаживаемого механизма западной внешней политики, какой выпестован самодовольным и беспринципным Западом по отношению к нашей стране? И так ли уж подробно вникли мы в ту подлинную историю России, неожиданные тайны которой по крупицам извлекаются сегодня из секретных архивов иностранных разведок?

...Известно, что нашу страну потрясли три революции: Февральская (1917 год), Социалистическая (октябрь 1917 года) и Капиталистическая (1991 год).

Так вот — все они были (как мы теперь их называем, вкладывая вполне определенный смысл) цветными!

Борис Алексеевич Углицких родился в 1947 году в Свердловске, военный пенсионер, инженер-механик, автор 10 книг (исторический очерк, публицистика, проза, поэзия для детей, научная фантастика, юмор). Живет в г. Краснотурьинске.

1. Коллекция политических курьезов

«В феврале 1917-го можно разглядеть черты цветных революций нашего времени, — пишет в „Российской газете“ журналист Александр Сабов. — Чем же царская Россия вызвала столь бессердечное вмешательство в свои внутренние дела стран „сердечного согласия“ (перевод английского слова „Антанта“, которым был назван союз Англии, Франции и России) и насколько уместны параллели с современными технологиями политических интервенций?»

В вихре оаций, кототые у всего «прогрессивного человечества» вызвала Февральская революция, почти незамеченным остался дипломатический казус: страны Антанты и США вступили в деловые сношения с «единственным законным правительством России» (официальная терминология их посольств) на сутки раньше, чем Николай II подписал акт об отречении от престола. О существовании Временного правительства на тот момент он даже и не знал.

Так в четверг 1 марта 1917 года история подвела черту: Российская империя, стоявшая, от Петра, 196 лет и 130 дней, была де-факто списана со сцены.

...Революция длилась девять дней, с 23 февраля по 3 марта (ст. ст.), когда вслед за Николаем от престола отрекся и его брат Михаил.

...Мы со школьной скамьи знаем, в каких условиях происходили те события. Мировая война, в которую «заключенные друзья» втянули Россию, была, по сути, бессмысленной мясорубкой с целями, которые впоследствии союзники так и не смогли согласовать. Уже в самом ее начале Николай II по просьбе французов бросил в бой прямо с марша неготовые к этому войска, честно (но зато в ущерб себе) выполнив союзнические обязательства.

...Да и вообще, начало мировой войны сложилось так драматично для Франции и России с их протяженными сухопутными фронтами, что уже через год вопрос встал ребром: так это война общесоюзная или это отдельные войны союзников? Первая конференция (Франция, июль 1915 года) так и не разрешила этой головоломки.

Хитроумная Англия в рядах Антанты продолжала свою политику (как она ее сама горделиво называла) «блестящей изоляции»: то есть нет добросердечных союзников, зато и нет коварных врагов. Есть только свои эгоистично-прагматические интересы.

Италия, перебежав в Антанту из германского блока, больше торговалась за свои будущие территориальные приобретения, чем воевала за них.

А насчет внутренних отношений с Францией... дело-то ведь доходило до того, что французский посол в России Морис Палеолог набирался наглости требовать напрямую у нашего царя отправить «на подмогу» 400 000 русских солдат, потом объясняя в своих мемуарах: «По культурности и развитию французы и русские стоят не на одном уровне. Россия одна из самых отсталых стран в свете: из 180 миллионов жителей 150 миллионов неграмотных. Сравните с этой невежественной и бессознательной массой нашу армию: все наши солдаты с образованием; в первых рядах бьются молодые силы, проявившие себя в искусстве, в науке, люди талантливые и утонченные; это сливки и цвет человечества» (Морис Палеолог. «Царская Россия накануне революции»).

Справедливости ради надо отметить, что царское правительство лишь частично выполнило тогда просьбу союзника и послало «только» 40 000 бойцов, и то не в силу «союзного обязательства», а в «знак дружбы». Хотя и это, согласитесь, выглядит как-то унижительно.

...А и действительно: чего было жалеть малограмотных и не шибко культурных русских мужиков в учиненной просвещенной Европой бойне? Союзные дипломаты

настойчиво советовали царю занимать такие позиции, которые бы отвлекали на себя неприятельские дивизии со всего Западного фронта. Вот и случилась катастрофа: летом 1915 года Россия потеряла миллион убитыми и миллион пленными.

Но главное, что подрывало патриотический настрой российских обывателей, было не только тяжелое положение на фронтах войны. Худо-бедно усилиями опытных генералов это положение однажды выравнялось, а где-то и вовсе склонилось в нашу пользу. Подрывали патриотизм не виданная ранее в обществе шумиха и открытые всплески «народного негодования» по поводу экономических провалов, связанных с войной.

Во всех странах Запада, втянутых в войну, уже с самого начала боевых действий был введен полный запрет забастовок и антивоенных публикаций. Рабочие приравнивались к военнослужащим и за нарушения дисциплины несли уголовную ответственность. А что в России? Вот, к примеру, Русско-Азиатский банк, где среди совладельцев были иностранцы, вовремя не профинансировал Путиловский завод, где совладельцами были практически те же господа, — вот тебе и повод для забастовки, народного негодования, злобного, крикливого, с гневными плакатами. Но почему-то — не против хозяина, а против царя!

А другие ставшие привычными «стихийные» стачки, манифестации, митинги... Теперь-то мы прекрасно знаем, что вся эта «стихия» должна быть обязательно управляема. В первую очередь — материально.

И ведь никто из властных структур страны не озаботился вопросом: почему это тысячи иностранных акционеров петроградских банков так дружно поддерживали волюнцию чужой воюющей страны? С какой стати ими выделялись немалые денежные средства на организацию крутых и непримиримо воинствующих оппозиционных обществ, типа «Прогрессивный блок», «Военно-промышленный комитет», «Союз городов», «Земгор» и другие?

Доходило до забавного. Однажды царю принесли газету, в которой говорилось об очередном «комитете», якобы созданном для сбора пожертвований на фронтовые лазареты. «Ваше Величество, — спросил царя придворный секретарь, — возможно ли такое, чтобы супруга английского посла была почетной председательницей какого-либо российского комитета?» Взяв газету, государь молча понес ее к находящемуся в глубине комнаты шкафу. И только потом, печально улыбнувшись, ответил: «Я это положу в коллекцию собираемых мною курьезов».

Курьезы?! Ну, вот и найдено определение тех политических событий в интерпретации царя. Ничего себе — курьезы! Вся Государственная дума (почти 300 человек) — откровенные англофилы, а потому неуступчиво оппозиционно настроены против царя. Страна наводнена шпионами иностранных разведок (в основном — английских), которые не только собирают агентурные сведения, но и активно работают с протестным активом общества и солдатами столичного гарнизона.

Курьезы... Хотя царь прекрасно был осведомлен о складывающейся в стране предреволюционной обстановке. Вот и главный жандарм России генерал П. П. Заварзин вспоминает: «Политический кризис в России в феврале 1917 года был спровоцирован либералами для свержения царизма. Его организатором выступила финансово-промышленная олигархия... Задачей этого переворота был вывод Российской империи из Первой мировой войны без достигнутых ею завоеваний...»

Курьезы... Ну, вот и случилось то, чего так боялся русский царь. В самом конце декабря 1916 года после настойчивой просьбы союзной дипслужбы Николай II принял у себя английского посла Бьюкенена «по поводу внутреннего положения в России». Уже сама тема заявленной аудиенции была, по сути, провокационной, но царь принял наглый вызов.

После дежурных фраз по поводу сложившихся политических обстоятельств Бьюкенен вдруг дерзко заметил, что, если даже «в ближайшее время удастся установить более тесное сотрудничество между союзными правительствами, отсутствуют гарантии того, что нынешнее русское правительство останется у власти».

И несмотря на то, что царь побледнел от плохо скрываемой ярости, посол невозмутимо указал императору на то, что между ним и его народом выросла стена, что если Россия все еще едина как нация, то она едина в оппозиции нынешней политике императора.

«Их агенты, — имея в виду немецких шпионов, явно издевался над царем посол, — работают повсюду. Они дергают за веревки и пользуются как бессознательным орудием теми, кто обычно дает советы Вашему Величеству о выборе ваших министров. Они косвенно оказывают влияние на императрицу через окружающих ее лиц, и в результате вместо того, чтобы пользоваться подобающей ей любовью, ее величество окружена недоверием и обвиняется в том, что работает в интересах Германии».

Еще посол сказал о необходимости назначения председателем Совета министров человека, который пользовался бы доверием коллег и народа. А завершил свое выступление неожиданно так: «Ваше Величество должны помнить, что народ и армия — одно целое и что в случае революции на защиту династии придет лишь небольшая часть армии».

Кстати, когда о разговоре царя с послом стало известно его ближайшим помощникам (что поделать: во все времена стены имели уши) великий князь Сергей Михайлович заметил, что «будь Бьюкенен русским подданным, он был бы сослан в Сибирь».

...Но в том-то и дело, что Николай II был человеком интеллигентным. Он, взяв себя в руки, твердо указал послу: «Благодарю вас за сказанное, господин посол. Вы предостерегаете меня от опасности работы немецких агентов, будто бы работающих чуть ли не в контакте с моими министрами на разрушение России и во вред престолу и народу моему. О существовании немецких шпионов, проникших в Россию, не может быть и речи. Их нет у нас. Это — злая клевета на русских людей тех, кто ищет повода нанести вред России, не стесняясь в выборе самых гнусных средств. Но что действительно имеет место и что мне известно — это то, что ваш дом является местом собрания лиц, явно враждебных государству и мне. Не возражайте. Это труд совершенно напрасный... Что сказал бы король Англии, если бы посол мой, граф Бенкендорф, превратил императорское посольство в Лондоне в штаб-квартиру заговорщиков против Англии? Если бы, — скажу я, — Бенкендорф дерзнул войти в подобные сношения с врагами королевской власти и английского народа, открыв посольские двери для собраний таких, то я немедленно отозвал бы графа как лицо, недостойное быть моим представителем и носить графский титул. Не оправдывайтесь...» («Посещение Бьюкененом Государя Николая II»). Текст этой беседы, опубликованный в Париже, подтверждается свидетельствами великого князя Александра Михайловича и фрейлины императрицы А. А. Вырубовой.

2. В гости не с пустыми руками

Уму непостижимо! Николай II, оказывается, был прекрасно осведомлен о деятельности английских подстрекателей государственного переворота. И ничего не предпринимал... не утопил в крови и не пропустил через пыточную всех, кто вынашивал крамольные планы, как это делали его жесткие предки. Да просто, на худой конец, не провел с оппозицией принципиальной «разъяснительной работы»?

А ведь и сегодня мы как-то очень уж индифферентно смотрим на открыто наглую деятельность нашей доморощенной либерало-прозападной «пятой колонны», финан-

совая зависимость которой от англосаксонских спецслужб видна, как говорится, невооруженным глазом.

...«В начале 1917 года западные и русские генералы смотрели на перспективы войны со смешанными чувствами, — пишет А. И. Уткин в своем историческом исследовании „Первая мировая война“. — С одной стороны, антигерманская коалиция превосходила блок центральных держав практически повсюду — на Западном, Восточном, итальянском, балканском и азиатском фронтах — примерно на шестьдесят процентов и в живой силе, и в артиллерии.

С другой стороны, Россия, чей фронт был самым большим по протяженности, давала основания для сомнений в своей надежности — несмотря на огромный новый арсенал, созданный в преддверии грядущих великих наступлений. Взаимоотношения России и Запада в политико-военной области должна была зафиксировать межсоюзническая конференция, созываемая в Петрограде в конце января 1917 г.».

Вот и приехали в Россию желанные гости — союзники по военному блоку. А в гости, как говорится, не ходят с пустыми руками. В 1934 году белый генерал А. А. Гулевич издал в Париже книгу «Роль России в мировой войне», где открыто и прямо признал, что «развалу армии и страны способствовала делегация лорда Мильнера, передавшая по приезду в Россию революционной оппозиции 21 миллион рублей. Генерал Морис Жанен, бывший начальник французской военной миссии при царской Ставке, еще в 1927 году публично заявил, что английские агенты в Петрограде раздавали солдатам по 25 рублей за выход из казарм и неподчинение своим командирам. А после смерти генерала в 1946 году, был опубликован его дневник, где тоже подтверждалось, что «Революция руководилась англичанами и конкретно лордом Мильнером и сэром Бьюкененом».

...Итак, съехались серьезные и наделенные полномочиями люди, в больших чинах и рангах, но едва зашла речь о делах, выяснилось: зря приехали, говорить... не о чем. Французский посол Палеолог так позже и вспоминал: «С первых же слов становится ясно, что делегаты западных держав получили лишь неопределенные инструкции, у них нет никакого направляющего принципа для координирования усилий союзников, никакой программы коллективного действия для ускорения общей победы». Три недели четыре десятка посланцев Антанты, как они потом дружно вспоминают в мемуарах, занимались «пустым времяпрепровождением: скучали на пышных приемах и балах и переждали на обедах». Но это — для историков...

Английская делегация накануне конференции зачем-то отправилась в Москву, где ее руководитель лорд Мильнер встретился с князем Г. Е. Львовым и городским головой М. В. Челноковым.

И можно ли потом было назвать случайностью, что вскоре этот самый князь Львов возглавит Временное правительство?

А московскому голове гости привезли британский орден Подвязки. За какие заслуги и почему? Возможно, потому, что он был одним из связанных между либеральным блоком Думы и фронтовой Ставкой?

3. Жуки-пилильщики для русского ковчега

«Ну, тупые!» — как сказал бы незабвенный Михаил Задорнов, что он обычно говорил в отношении американцев (справедливости ради отметим, что сатирик, как говорится, перегнул палку. Правильнее было бы сказать: «Горе от ума!» Нет сомне-

ний, что в отношении английских политиков, целенаправленно работавших на развал России, он высказался бы еще похлеще.

Ведь прекрасно же знали англичане политическую ситуацию в России. Вот, например, что писал в своем отчете своему военному кабинету после Петербургской союзнической конференции лорд Милнер: «В России господствует заметное разочарование в войне. Как бы пренебрежительно ни относились в России к человеческой жизни, огромные потери России (6 миллионов русских убито, взято в плен или искалечено) начинают сказываться на народном сознании».

Ему вторит посол Бьюкенен: «Англо-русские отношения никогда не были лучше, чем в настоящее время. Как император, так и большинство русского народа твердо поддерживают англо-русский союз... Большинство народа, включая правительство и армию, едины в решимости вести борьбу до победного конца, но на этом национальное единство кончается. Важнейший фактор — император плачевно слаб... Политическое и экономическое положение может нам сулить неприятные сюрпризы».

Тогда тем более странными кажутся все их заигрывания с думской оппозицией. С какой стати они дают немалые деньги заговорщикам? Зачем подкупают солдат? Ну да — царь катастрофически слаб. И что из этого? Армия-то еще держится. Можно было подумать, что в союзнических армиях боевой дух был крепче нашего. О сепаратном мире с Германией российский царь даже и не помышлял (как он, воспитанный человек, мог изменить своему слову?).

Ну ладно бы, война была закончена, и речь бы шла о более выгодных условиях послевоенных разделах трофеев. Тогда действительно прикормленная оппозиция была бы как нельзя кстати. (Как тут не вспомнить ельцинский «Беловежский переворот», приведший к власти проамериканскую оппозицию?)

...Ну, так вот и произошло то, что наш незабвенный В. Черномырдин называл так: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

«Падение царя было почти молниеносным, — пишет об этом историк А. И. Уткин. — Как это могло произойти, не вызвав немедленно бурю? Только одно объяснение выдерживает критику: это значит, что многие тысячи, если не миллионы подданных русского царя задолго до того, как монарх был вынужден покинуть трон, пришли к внутреннему заключению, что царское правление не соответствует современным, т. е. западным стандартам».

Значит, уже тогда россияне, поверившие в волшебство диктуемых Западом перемен, с присущим им энтузиазмом ринулись на крутой слом сложившихся общественных устоев?

«Наступил черный час России, — продолжает А. И. Уткин. — Была ли ситуация безнадежна в военном смысле? Эксперты утверждают, что нет. Будущий военный министр Британии Черчилль полагал, что „перспективы были обнадеживающими. Союзники владели преимуществом пять к двум, фабрики всего мира производили для них вооружение, боеприпасы направлялись к ним со всех сторон, из-за морей и океанов. Россия, обладающая бездонной людской мощью, впервые с начала боевых действий была экипирована должным образом... Но вдруг наступила тишина. Великая держава, с которой мы были в таком тесном товариществе, без которой все планы были бессмысленны, вдруг оказалась пораженной немотой“».

Да, горе от ума... А как еще назвать тех, кто в сигарном дыму деловито анализировал и планировал развал России? Они даже по горячим следам событий еще с умным видом философствовали. Ну вот, к примеру, тогдашний английский премьер Ллойд Джордж после неожиданного свержения императора сделал такой вывод: «Русский ковчег не годился для плавания. Этот ковчег был построен из гнилого дерева, и экипаж был никуда не годен. Капитан ковчега способен был управлять увеселительной яхтой

в тихую погоду. А руль захватила беспорядочная толпа советников, набранных из Думы, советов солдатских, матросских и рабочих депутатов, политических организаций всех мастей и направлений, которые растрчивали большую часть времени и сил на споры о том, куда направить ковчег».

«Но приложили-то ко всему этому свои грязные ручонки вы, господа англичане, — так и хочется ответить премьер-министру, — Да и ковчег был совсем уж не таким гнилым... во всяком случае, не гнилее вашего... но какое, простите, ваше собачье дело до того, кто должен управлять нашим ковчегом?»

А вот уже аналогия с нынешней Украиной. Когда 13 марта 1917 года (то есть в момент отречения царя от власти) Бьюкенен и Палеолог возвращались из Министерства иностранных дел, толпа на невской набережной узнала их и устроила овацию.

4. Республика или монархия?

Да, восставшая Россия аплодировала Западу. Как сегодняшние либералы (у нас) и (исторически с давних пор) русофобствующая Украина. Восставшие воспринимали социальный переворот как шаг России в направлении сближения с Западом, как приобщение России к западным ценностям. То были аплодисменты переходу России из «азиатского деспотизма» в русло западного парламентарного развития.

А что касается Запада... Самым большим сюрпризом для него (вот вам и хваленые аналитические способности их военного руководства) явилась скорая и практически полная измена российской армии своему монарху, быстрая и почти тотальная измена царю со стороны военного сословия, от генералитета до солдат, от фронтовых частей до самых привилегированных гвардейцев.

Вот уж такого подвоха господа англичане не ожидали от русских! Все их хитроумные планы полетели, что называется, псу под хвост! От всей их глобальной и, казалось бы, до деталей продуманной затеи выиграли только немцы!

Компромисс между стихийно взявшими на себя власть Государственной думой и Советом рабочих и солдатских депутатов дал стране Временное правительство — пока Учредительное собрание не определит будущую форму государственности России и не решит, быть ли России республикой или монархией.

...И у Запада появились робкие проблески надежды. 18 марта назначенный министром иностранных дел Временного правительства П. Н. Милуков объявил всему миру, что Россия останется с союзниками: «Она будет сражаться на их стороне, сражаясь против общего врага до конца».

Но в английском правительстве так и не созрело окончательное решение: на кого делать ставку? И посол Бьюкенен получил инструкцию «избегать возникновения препятствий в установлении связей с новым российским правительством».

А что касается царя... в ответ на запрос Временного правительства 13 апреля 1917 года военный кабинет Англии сообщил Бьюкенену, что высадка Николая II на Британских островах может вызвать осложнения. И как пишет в своих воспоминаниях А. Ф. Керенский: «Британский посол пришел ко мне со слезами на глазах и устно передал, что, по мнению правительства, приезд царя в Англию в настоящее время нежелателен».

5. Бородатые министры

Бедный русский царь... отныне его судьба оказалась predetermined. Англия испугалась: а не будет ли приглашение царя выглядеть попыткой вмешательства во вну-

тренние дела России? Станный какой-то испуг после всего того, что она уже успела накуролесить.

А в России во Временном правительстве победили республиканские настроения. И что в таком случае делать с царем?.. Да пускай он пока поживет где-нибудь в глупинке... от греха подальше.

Смятение царило и во французском посольстве. Палеолог с целью предостеречь свое правительство телеграфировал: «Беспорядок в военной промышленности и на транспорте не прекратился и даже усилился. Способно ли новое правительство осуществить необходимые реформы? Я нисколько этому не верю... невозможно уже теперь установить логический и положительный прогноз о будущем России... потому что славянское воображение, далекое от конструктивности (как воображение французское или англосаксонское) в высшей степени анархично и разбросано».

Ну вот, как говорится, и приехали! Во всех бедах, приключившихся с Россией, виноватым оказалось оно (куда деваться-то — дурное наследие!) — славянское воображение. Далекое, ох как далекое от конструктивности.

Но что удивило во всей этой сложившейся ситуации европейских внимательных политологов, так это пассивное бездействие духовенства, еще вчера ставившего на колени всю страну ради молитвы в честь процветания династии.

...А что американцы?

Их общественное мнение формировалось двумя группами политиков, которые были связаны с нарождающимся и набирающим силу капиталом. Одна группа состояла из тех, кого можно было назвать урожденными американскими либералами, чьи симпатии были, конечно же, на стороне российских борцов за свободу. Их организация так и называлась — «Друзья русской свободы», целью которой была помощь «жертвам царизма» (под которыми подразумевались революционеры-социалисты).

Вторая группа состояла из недавних эмигрантов в Америке, преимущественно евреев. Их симпатии принадлежали социал-демократам России.

Что касается официального отношения к февральским событиям... американский посол Френсис 18 марта 1917 года телеграфировал президенту Вильсону: «Эта революция является практической реализацией выдвинутого нами принципа правления — посредством согласия управляемых. Наше признание, если оно окажется первым, возымеет огромное моральное воздействие».

...Процедура признания союзниками нового российского Временного правительства долго потом смаковалась ироническими западными СМИ. Министры Временного правительства, бородатые и помятые, явились в Мариинский дворец в рабочих пиджаках с портфелями под мышкой. Даже благоволящий к ним французский посол вспоминает: «Какой был у них бессильный вид! Задача, которую они взяли на себя, явно превосходит их силы. Как бы они не изнемогли слишком рано!»

6. Послесловие

Да, они, эти непривыкшие к работе в экстремальных условиях министры, действительно очень скоро «сдулись». И их вытеснили на свалку истории молодые и энергичные ребята, объединившиеся под брендом «партия РСДРП».

Все мы, выросшие в СССР и до зубового скрежета иззубрившие вдоль и поперек историю КПСС, конечно, хорошо знакомы с «периодом прихода к власти партии большевиков». Но все ли мы знаем, что и Ленин, и все его ближайшие сподвижники были глубоко законспирированными иностранными агентами?

...А это — уже другая тема.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ

Исследованием феномена природы человека, именуемого учеными «инстинкт власти», наука занималась еще со времен Платона. Эта заложенная в нас неотъемлемая психопатическая данность, однако в каждом из нас — разная.

Каким же властным инстинктом обладал Владимир Ленин, если услышанная им весть о состоявшейся революции в России привела его в крайнюю степень возбужденности!

1. Политические одежды властелюбцев

...В феврале 1917 года будущему вождю Страны Советов было неполных 47 лет. В снимаемом номере дома отдыха в живописном горном местечке Флумс (что в кантоне Санкт-Галлен Швейцарии) он с женой вел тихую, размеренную жизнь. Много читал, ходил в театр, путешествовал по местным достопримечательным местам. Обдумывал статьи... писал письма. «Надеюсь, что Маняша приедет и расскажет... Хорошо бы было, если бы она приехала во второй половине здешнего октября: мы бы тогда прокатились вместе в Италию... Почему бы и Мите не приехать сюда», — ласково ворковал Владимир Ильич со своими домашними.

И вот, скажите на милость: что ему была эта вдруг приключившаяся заваруха в России? Он — кабинетный политик, философ. Ему, привыкшему за 10 лет сытой эмигрантской жизни к спокойному комфорту, зачем было рваться в пекло революционных событий?

А он — как с ума сошел...

«...Энергично расхаживая из угла в угол небольшой комнаты, — пишет историк Д. А. Волкогонов в своей монографии „Ленин“, — Ленин, находясь в состоянии потрясения, бросал Надежде Константиновне, спокойно сидящей в старом креслице: „Потрясающе! Вот это сюрприз! Подумать только! Надо собираться домой, но как туда попасть? Нет, это поразительно неожиданно! Невероятно!“»

Сообщения о совершившейся в России революции достигли Берлина в середине марта 1917 года. Хотя немцам неприятно было слышать подтверждение правительством Львова—Милюкова обязательств России в отношении Запада, в Берлине слышали слова не только Милюкова, но и критику милюковской политики со стороны Петроградского Совета, который 27 марта осудил «милитаристскую и империалистическую внешнюю политику» в знаменитом обращении к народам мира.

Из своей «штаб-квартиры» подрывных действий против России в Копенгагене германский посол Брокдорф-Ранцау рекомендовал правительству содействовать созданию «широчайшего возможного хаоса в России», ради чего следовало поддерживать крайние элементы: «Мы должны сделать все возможное для интенсификации разногласий между умеренной и экстремистской партиями, их возобладание в высшей степени соответствовало бы нашим интересам... Следует сделать все возможное, чтобы ускорить процесс дезинтеграции в трехмесячный период, тогда наше военное вмешательство обеспечит крах Российской державы».

...31 марта 1917 года В. И. Ленин согласился возвратиться в Россию в железнодорожном вагоне через Германию. Специальный вагон перевез группу российских социал-демократов через Германию в Швецию, а оттуда на корабле через Ботнический залив в Финляндию и по железной дороге в Петроград.

В германском военном и политическом руководстве все больше овладевает умами идея сепаратного мира с ослабленной революцией Россией, которую надо было к этому вынудить. И ставка была сделана на большевиков.

...А знали ли о планах Германии на вывод России из войны руководство Антанты? Странно, но в том-то и дело — знали!

Штаб-квартира МИ-6 уже в самом начале немецкой спецоперации получила шифровку из швейцарского Берна от агента SW5: «40 русских революционеров, фанатически преданных Ленину, и он сам отбыли в опломбированном вагоне поезда через Германию в Россию. Разрешение на проезд было выдано немецким правительством в обмен на личные гарантии Ленина, что все 40 его попутчиков выступают за немедленный мир с Германией».

Да и о финансовом вливании в проект краха нашей страны британцы знали до мельчайших подробностей. По их данным, за время Первой мировой войны Германия потратила на помощь российским революционерам более 382 миллионов марок. Только на организацию беспорядков в России в 1917 году, пишет британский историк Д. Смил, Берлин выдал примерно 30 миллионов марок.

Министр иностранных дел Германии Рихард фон Кюльман констатировал в письме кайзеру: «Лишь тогда, когда большевики стали получать от нас постоянный приток фондов через разные каналы и под разными ярлыками, они смогли поставить на ноги свой главный орган „Правду“, вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначально узкий базис своей партии».

...Ключевой фигурой в схеме финансирования большевиков был Александр Львович Гельфанд (оперативный псевдоним Парвус). Средства из Берлина переводились на счета его фирм в «Ниа банкен» (Стокгольм) и «Ревизионсбанк» (Копенгаген).

Кстати, снабжение Ленина деньгами продолжалось и после октябрьского переворота: 8 ноября 1917 года германский посол в Стокгольме Люциус телеграфировал в МИД: «Прошу прислать 2 миллиона из сумм военного займа для известной цели». А 9 ноября глава МИДа Кюльман писал министру финансов Германии: «Имею честь просить Ваше Превосходительство отпустить 15 миллионов марок в распоряжение Министерства иностранных дел на предмет политической пропаганды в России».

2. Британские козыри — «иудушка» Троцкий

Да, о планах Германии руководство Антанты прекрасно знало. Но у него на этот счет был выработан такой заумно-хитроумный план, что в конечном итоге все задуманное пошло, как говорится, наперекосяк. Высшие круги политической и финансовой элиты США и Англии полагали, что поставленные цели достигнуты. Россия ослабла, прикормленное ими Временное правительство стало выполнять любые требования Запада. А значит, при дележке плодов предстоящей победы над Германией с русскими интересами можно будет не считаться. Россия должна рухнуть окончательно. Ну и что, если это отодвигало победу, а на фронтах должны были пролиться дополнительные и нежелательные (их собственные) реки крови. Ведь выигрыш обещал быть колоссальным: Россия навсегда выбывала из числа конкурентов Запада. И ее саму можно было пустить в раздел вместе с побежденными. (Не похоже ли это на нынешнюю ситуацию с западными санкциями на российские энергоносители?)

...И снова вспоминаются неувядаемые слова Михаила Задорнова: «Ну, тупые...»

Посудите сами: дореволюционная Россия была гигантским активом западного, и не в последнюю очередь английского, капитала. Англичане контролировали практиче-

ски всю горнодобывающую, металлообрабатывающую, химическую и текстильную отрасли. Накануне Октября английский капитал составлял около четверти всех иностранных капиталов в России. А предоставленные Англией в годы Первой мировой войны займы России исчислялись в 5,5 млрд рублей, то есть — почти 70 % всего ее военного долга. Согласно британским данным, вплоть до Первой мировой войны Россия поставляла Англии 50 % необходимого ей леса и зерна. А русское льняное сырье тоже наполовину обеспечивало работу ее текстильной промышленности.

И вправду — ну не горе ли от ума?

Зачем английской элите надо было содействовать свержению Временного правительства? Ведь как раз накануне октябрьских событий в Россию прибыла американская так называемая миссия Красного Креста, из 24 членов которой лишь семь имели отношение к медицине. Остальные были крупными бизнесменами или разведчиками. Руководитель миссии Уильям Бойс Томпсон (один из тогдашних директоров Федеральной резервной системы США) и его заместитель полковник Раймонд Робинс стали ближайшими советниками Керенского.

Но самым странным кажется тот факт, что и вскоре после свержения Временного правительства Советскому правительству для Ленина и Троцкого англосаксонские бизнесмены перечислили один миллион долларов «на экстренные нужды».

...А все дело было в ошибочных расчетах англосаксов с завышенными видами на Льва Давидовича Троцкого.

Известно, что в рассекреченных архивных материалах Франции, Германии и Великобритании явно прослеживается указание на то, что Троцкий был довольно серьезным политическим проектом американского банкира Джекоба Шиффа (запомним это имя, потому что оно снова всплывет в связи с повествованием о деятельности другого соратника Ленина — Якова Михайловича Свердлов), который стоял во главе второго по величине банка Америки.

Шифф был известен как ярый противник самодержавия. Он ненавидел Николая II и его режим, в первую очередь за политику в отношении евреев. Резидент МИ-6 Вайзман знал об этом, внедрив в Нью-Йорке в окружение Троцкого своих агентов. Исходя из его информации, шеф МИ-6 и решил использовать Троцкого, который в отличие от Ленина выступал за продолжение войны с Германией. Решено было срочно отправить его в Петроград, чтобы он противодействовал «немецкому агенту» Ленину и не дал вывести Россию из войны на стороне англичан.

Согласование плана МИ-6 с высшим руководством Англии и США не заняло много времени. И 27 марта 1917 года (то есть за четыре дня до выезда из Германии Ленина) из Нью-Йорка отчалило норвежское судно курсом на Берген, на борту которого находился Троцкий с группой своих единомышленников.

Однако во время остановки судна с русскими политэмигрантами в канадском Галифаксе Троцкого задержали (якобы по подозрению «в вывозе из США крупной суммы денег»). Но через несколько дней отпустили, и он благополучно продолжил путешествие в Россию.

...И что это было?

До сих пор историки ломают голову по поводу этой странной задержки Льва Давидовича. И судя по распространенной версии случившегося в англоязычной прессе, это был прозрачный намек на то, что англосаксы к Троцкому не имеют никакого отношения и, скорее всего, он — немецкий шпион (?). То есть для того, чтобы быть в среде большевиков-ленинцев своим, обязательно должен был проследиваться «немецкий след». Конечно — детский наив. Но почему-то Ленин после победы Октября

позволил именно «иудушке» Троцкому возглавить делегацию, направленную на подписание кабального сепаратного мира с Германией. И Троцкий, безуспешно пытавшийся затянуть переговоры, 3 марта 1918 года его все же подписал.

Ленин и Троцкий, конечно же, все знали друг о друге. Но вождь Страны Советов, получая через Троцкого немалые суммы из США (кстати, Германия после подписания сепаратного мира финансировать большевиков перестала), своего «верного соратника» терпел. Более того, неожиданно для многих в те кризисные для России дни он его назначил наркомом по военным и морским делам. И (что удивительно!) Ленин не возражал против того, чтобы новоявленный нарком (кстати, ни дня не служивший в армии) главными своим советниками при формировании Красной Армии назначил... британских разведчиков Локкарта, Хилла, Кроми, американца Робинса, французов Лаверна и Садула. Да и костяк новой армии Троцкий первоначально создал из нахлынувших в Россию разномастных зарубежных «интернационалистов».

3. Шустрый ставленник стран победившей демократии

Лев Троцкий очень любил, и ему это льстило, когда его называли «демоном революции». Но среди большевиков-ленинцев был человек явно циничней и отрешенней от людских страданий, чем самовлюбленный фразер и демагог — Яков Михайлович Свердлов. В отличие от Ленина и Троцкого, Свердлов не произносил истеричных и пафосных речей, не объезжал фронты в бывших царских вагонах, не давал интервью иностранной прессе и почти не мелькал на страницах газет и журналов. Он, занимая высший пост в Советском государстве, все время оставался как бы в тени, предпочитая руководить через верных ему людей. Его речь, всегда спокойная и рассудительная, его интеллигентный внешний облик с неизменным пенсне и бородкой клинышком, его миндалевидные, всегда чуть печальные глаза скорее наводили на мысль о земском враче, чем о главаре одного из самых кровавых режимов мировой истории. Анатолий Луначарский писал о Свердлове: «Внутреннего огня в нем, конечно, было много, но внешне это был человек абсолютно ледяной. Когда он был не на трибуне, он говорил неизменно тихим голосом, тихо ходил, все его жесты были медленны».

...В этом тщедушном, невысокого роста человечке чувствовалась такая мощная сила, такая железная убежденность в совершаемом им деле, что поневоле его многие признавали негласным лидером всей партии.

Тихий голос Свердлова внушал ужас во много раз больший, чем истошные крики Ленина. Именно этот человек передал приказ об убийстве царской семьи, именно он развязал чудовищный красный террор, именно он стал инициатором так называемого «расказачивания», когда было зверски убито, в том числе закопано живо, около миллиона донских казаков, включая женщин и грудных детей. До марта 1919 года не было ни одной кровавой глобальной акции большевиков, инициатором которой не был бы Свердлов.

Удивительно, но стремительная карьера молодого революционера никак не была связана с его личными качествами. Как справедливо отметил историк П. Мультатули: «Не будучи ни крупным организатором-теоретиком партии, ни выдающимся оратором, тридцатидвухлетний Свердлов сразу же и прочно выдвигается в первые ряды большевистского руководства. Хотя из его доклада VI съезду партии было очевидно, что он плохо разбирался в партийной расстановке сил и даже плохо знает, кто такие большевики... Свердлова явно продвигала какая-то сила, к которой ни Ленин, ни большая часть большевиков не имели прямого отношения».

Вот и становится все на свои места, не правда ли? Ведь известно же, как распределяются должности в «банановых» республиках, где финансовые потоки текут «из-за бугра» строго дозированными струйками. Кто сегодня ответит на вопрос о том, почему этот никому не известный «товарищ с Урала» вдруг стал не только одним из руководителей октябрьского переворота, но и вместе с Троцким пытался отстранить от участия в нем самого Ленина? Паучья возня в раскаляющейся банке слабых не щадила.

27 октября (9 ноября) 1917 года, на третий день после переворота, на первом заседании ВЦИК председателем был избран Лев Каменев (Розенфельд). Но в своей должности Каменев пробыл недолго. Через одиннадцать дней он был смещен со своего поста в связи «с дезорганизаторской политикой и неподчинением ЦК». 8 (21) ноября 1917 года Ленин, неожиданно для всех, предлагает на пост председателя ВЦИК кандидатуру Якова Свердлова.

«С каждым месяцем, — пишет историк Ю. Фельштинский, — власть Свердлова все крепла. Председатель ВЦИК, член ЦК, секретарь ЦК, Свердлов постепенно сосредотачивает в своих руках всю партийную работу. Его подпись чаще других мелькает под документами. С июля 1918 года он подписывается титулами: секретарь ЦК РКП(б) или даже просто „секретарь“; „за секретаря“ подписывается Новгородцева — жена Свердлова; все чаще и чаще на места идут письма от имени „Секретариата ЦК“ (а не ЦК, как это было принято до августа 1918 и после сентября 1918 г.)».

В марте 1918 года президент США Вудро Вильсон послал на имя Свердлова ответственную телеграмму открывшемуся в Москве съезду Советов. По существу, это было признание правительством США большевистского режима в качестве законной русской власти.

И ведь, наверное, трудно назвать Ленина наивным человеком. Трудно поверить в то, что он не догадывался, о коварных намерениях своего «верного соратника», о том, в конце концов, кто мог быть истинным заказчиком покушения на него самого, которое произошло 30 августа 1918 года. Ну не странно ли то, что никому в голову не пришла мысль: «Кто больше всех выигрывал после устранения Ленина?» Не подозрительны ли такие факты: первым прибыл в Кремль после покушения именно Яков Свердлов, и в тот же вечер он занимает ленинский кабинет, объявив о том, что «отныне ему подчинены Совнарком, ЦК и ВЦИК»? А как вам такой расклад: именно Свердлов проводит спешное расследование по делу Фанни Каплан, именно по его приказу ее быстро расстреливают на территории Кремля, а тело сжигают в бочке (!). А руководит «расследованием» не кто иной, как Яков Юровский.

В мае 1918 года Свердлов инициирует начало братоубийственной войны в деревне. В своем докладе «О задачах Советов в деревне» он говорит: «Мы должны самым серьезным образом поставить перед собой вопрос о расслоении в деревне, вопрос о создании в деревне двух противоположных враждебных сил, поставить перед собой задачу противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам. Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримо враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне делаем то, что смогли сделать для городов. ...Я нисколько не сомневаюсь в том, что мы сможем поставить работу в деревне на должную высоту».

...И сразу станут понятными строки письма уже упоминаемого мною американского финансиста Джекоба Шиффа, которое он написал в редакцию парижской газеты «La Tribune Juive»: «Очевидно, что если мы не поможем тем элементам, которые так героически борются сегодня в России, чтобы победить силы анархии и беспорядка,

утвердившиеся сегодня в качестве русского правительства, и если мы не поспособствуем установлению вместо этих сил подлинно демократического правительства, которое одно сможет спасти Россию, нынешний режим, который не может быть вечным, будет заменен реакционной властью».

То есть уже тогда американские финансисты переживали за установление в нашей стране такого им желанного «демократического порядка».

И похоже, только неожиданная смерть Свердлова сделала эти планы несбыточными.

4. Нетленная тень «Железного Феликса»

...И все-таки готовы ли были считать Россию своим союзником страны Антанты до заключения ею перемирия с Германией? Однозначно — нет, потому что уже за три месяца до подписания Брест-Литовского договора США, Франция, Англия и союзные им страны приняли решение о разделе бывшей Российской империи на зоны интересов. Речь шла об установлении связей с местными национальными правительствами и объявлении независимости Украины, Белоруссии, Кавказа, Польши, Финляндии и других стран Прибалтики, а также Дальнего Востока. Французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская — из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана.

А что изменилось после выхода России из войны? Англосаксы (наверное, не без основания) полагали, что большевики-ленинцы долго не продержатся и их власть падет под грузом неслыханно серьезных проблем. Но... время шло, а власть большевиков и не думала слабнуть.

В марте 1918 года главой специальной британской миссии (?) при советском правительстве стал многоопытный тайный агент Брюс Локкарт, который через непродолжительное время отправляет в Лондон вначале шифrogramму: «...Савинков предлагает организовать контрреволюцию. По плану, при вмешательстве Антанты, будут убиты большевистские лидеры и сформирована прозападная военная диктатура», а потом письмо (с пометкой «срочно»): «Наступил момент, когда необходимо принять соответствующие меры. Прошу вас поднять вопрос в Палате лордов о выделении необходимых средств, которые бы поступили в распоряжение мистера Локкарта на исполнение этих целей».

Но как мы знаем, эти планы с треском провалились. Назначенные МИ-6, организаторы путча Борис Савинков и большой «специалист по шпионской деятельности» Сидней Редли попали в ловушку ВЧК и были обезврежены. Но руководители Великобритании, как говорится, «закусили удила». В мае 1918 года они неожиданно для России направляют воинский контингент в Архангельск. Как свидетельствуют обнаруженные недавно документы, пять тысяч британских солдат должны были объединиться с контингентом латышей, охраняющих Кремль.

...Подумать только: ведь случись эта хорошо обдуманная «цветная революция», наша страна упала бы в такую пропасть, откуда бы она точно самостоятельно не выбралась. Ведь для совершения государственного переворота (как это нам сотни раз демонстрировали англосаксы) большого количества бунтарей и не требуется.

А план был прост и бесхитроуен: мотивировать латышей для свержения большевистской власти и финансово (для этого их командиру Берзину были переданы 1 млн 200 тыс. рублей), и морально (пообещав после завершения операции независимость Латвии).

...Но и на этот раз британцы дико оконфузились: Берзин обо всех переговорах с ними рассказал Дзержинскому.

Мне часто вспоминаются кадры телехроники 90-х годов прошлого столетия, где под руководством московских либералов петлей за голову был сдернут с пьедестала Феликс Эдмундович Дзержинский. И мне сейчас думается, что это и был отложенный англосаксами почти на столетие акт возмездия нашей контрразведке за такие глобально-необъятные упущенные политические возможности.

...А это уже другая тема.

ГЛАВА 3. ПЛОДЫ «ДЕРЬМОКРАТИЗАЦИИ»

Многие ли из нас понимали (и понимают сегодня), почему распался Советский Союз.

...Лично я долгое время был по этому поводу в глубочайшем недоумении. Нам, кому в те приснопамятные времена было уже за сорок, искренне не понимали, почему случившийся глобальный обвал государственности произошел при странных обстоятельствах, окутанных густой пеленой официозно-демагогического словоблудия, где рядовые граждане принимались за абстрактных бестолковых болванчиков. Нас, искренне и осознанно проголосовавших на референдуме за сохранение Союза, откровенно «кинули», поставив перед случившимся фактом.

Сейчас мы понимаем, что не только дружно ругаемые М. Горбачев и Б. Ельцин (первый подготовил почву, а второй дал роковую отмашку) повинны в том. Уже 10 декабря 1991 года, то есть через два дня после подписания, «Беловежские соглашения» ратифицировали парламенты Украины и Белоруссии, а 12 декабря — наш Верховный Совет. Причем «принципиальные» коммунисты голосовали в его поддержку единогласно.

1. Идеологическая диверсия ЦРУ

...Утром 26 марта 1981 года после приема Уильяма Кейси (тогдашнего директора ЦРУ) президент США Рональд Рейган радостно потирал руки: в Польше восстание, Советский Союз застрял в Афганистане, Анголе, Вьетнаме... Кейси настаивал на том, что лучшего времени для развала СССР не существовало.

И уже в начале 1982 года этот холеный с милым интеллигентным лицом чиновник предложил к рассмотрению на закрытом совещании в Белом доме документ, который и был, по сути, планом по развалу СССР. Этот план, получивший в секретных материалах название «план NSDD» (директива администрации Рейгана в деле стратегии, целей и устремлений США в отношениях с СССР), сводился к следующему:

- тайная, финансовая, разведывательная и политическая помощь движению «солидарность Польши»;
- значительная финансовая и военная помощь афганским моджахедам;
- тайная дипломатия в станах Западной Европы;
- психологическая и информационная война;
- рост вооружений;
- сотрудничество с Саудовской Аравией для снижения мировых цен на нефть.

...С высоты сегодняшнего дня поражаешься, насколько скрупулезно и безукоризненно четко были выполнены американцами все пункты этого плана.

В самые короткие сроки были вооружены на сумму 8 млрд долларов афганские моджахеда. Саудовскую Аравию уговорили вступить в афганскую войну с Россией и резко увеличить добычу нефти, чтобы понизить цены на нее на мировом рынке. Потом был спровоцирован экономический кризис в Польше...

...В феврале 1982 года на совещании в овальном кабинете Белого дома директор ЦРУ в очередной раз отчитывался о проделанной работе. Затянувшаяся война в Афганистане, нестабильность в социалистическом лагере — все это привело к тому, что казна СССР стремительно пустела.

И тут вдруг выяснилось, что СССР пытается пополнить казну за счет сибирского газа, который предназначался к отправке в Европу. Из Сибири до границ Чехословакии газопровод должен был прокладывать Советский Союз, и для прокладки требовались импортные трубы...

Нетрудно догадаться, что администрация США тут же ввела запрет на поставку нефтяного оборудования в СССР. Но Европа, которая была заинтересована в газе и которая по договоренности с СССР имела значительную 25-летнюю скидку на газ, тайно продолжала поставлять необходимое оборудование для СССР. И тогда коварные специалисты ЦРУ внесли в программное обеспечение оборудования такие ошибки, которые после монтажа привели к большим взрывам на транспортных магистралях. Газопровод так и не был пущен в эксплуатацию, а СССР понес убытки в размере 1 трлн долларов (!).

...А цены на нефть упали до 10 долларов за баррель.

Американцы и сами поначалу были обескуражены таким поворотом событий. Но как только они осознали свою исключительность, сбросили тут же все маски приличия.

Всем известна выходка директора ЦРУ Роберта Гейтса, который сразу после развала Советского Союза в 1991 году демонстративно прошелся по Красной площади с открытой бутылкой шампанского, заявив западным корреспондентам, что совершает свой индивидуальный парад победы. Победа, по его словам, стала возможна благодаря сотрудникам управления, которые поняли, что сокрушить советскую империю можно, только организовав взрыв изнутри. «Да, это мы прикончили гигантского дракона, — заявил через пару лет преемник Гейтса Джеймс Вулси, — мы и наши агенты влияния».

«ЦРУ перестроилось: от физического устранения соперников эта организация перешла к серьезной и длительной игре, к идеологической осаде, — отметил однажды в интервью специалист по истории спецслужб Николай Долгополов. — Сотрудники управления сделали ставку не на вербовку шпионов, а на постепенное, подчеркиваю, проникновение, работу с теми людьми, которые могли бы стать агентами влияния».

2. Историческая «мина замедленного действия»

Да, тема «агентов влияния», работавших на развал СССР, очень интересна и поучительна, но вернемся к ней позже.

А сейчас давайте посмотрим на то, что, как утверждают политологи, исторически предопределяло ненадежность того союза республик, схему которого продал В. Ленин.

В конце 1989 года в личном фонде И. Сталина было обнаружено его письмо к В. Ленину, которое в свое время так взбудоражило вождя, что он сразу же разразился публичными обвинениями Сталина в «великодержавности и держимордовости». Да, именно — в «держимордовости»! Долгое время для историков оставалось загадкой, что же это такое написал И. Сталин, чтобы заслужить такие обидные слова.

А оказалось вот что: «В ходе четырех лет Гражданской войны мы были вынуждены демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе... чтобы не оттолкнуть от себя национальные отряды коммунистов в ходе борьбы с интервенцией... но

в итоге мы помимо своей воли успели воспитать среди коммунистов настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах... На деле сегодня мы переживаем такой этап развития, когда коммунисты молодого поколения на окраинах игру в независимость отказываются понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету, и требуют от нас проведения в жизнь буквы конституций независимых республик. Пора, — твердо настаивал И. Сталин, — с этой формальной игрой Москвы в либерализм в национальном вопросе покончить и перейти к реальной политике единства советских республик вокруг Москвы. Если мы не сделаем этого сейчас, то через год нам будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик вокруг Москвы».

Как в воду глядел товарищ Сталин. Увы, пусть не через год, а распад этого хрупкого союза все же состоялся.

Забегая вперед, отметим, что начиная с первых лет существования СССР распределение союзного бюджета почему-то было сформировано в ущерб РСФСР.

...Когда летом 1990 года Борис Ельцин назначил первым Председателем Совета Министров РСФСР Ивана Силаева, тот, к великому своему изумлению, обнаружил, что в течение всех лет советской власти РСФСР ежегодно выплачивала союзным республикам (после 1940 года включив в этот процесс и прибалтийские республики) по 46 млрд рублей в год. Когда пересчитали эти деньги по существовавшему тогда валютному курсу, то получилось, что РСФСР ежегодно направляла на развитие союзных республик 76,5 млрд долларов (это, разумеется, помимо того, что зарабатывали сами республики на советской, стоившей гигантских капиталовложений индустриальной инфраструктуре). В своем докладе Б. Ельцину И. Силаев предложил в корне изменить практику истощения экономических ресурсов России и в дотационный фонд заложить только 10 млрд долларов. Да и то при обязательном условии, что та республика, которая будет брать средства из этого фонда, будет делать это не безвозмездно, а только в кредит.

Известно, что те предложения М. Горбачевым были проигнорированы, но звоночек о скором закрытии «халявных» денежных потоков лидерами союзных республик был услышан.

3. Рыба гниет с головы

А теперь вернемся к теме «агенты влияния»...

Давайте признаем: как бы мы ни относились к Иосифу Сталину, людей в его окружении, работающих на иностранную разведку, у него не было. Есть попытки некоторых историков бросить тень на А. Микояна, но все они основаны на косвенных умозрениях.

Что касается Н. Хрущева... Да, то, что он «накуролесил» за время своего «правления», вполне можно было бы отнести к подрыву экономики СССР в угоду коллективного Запада. Но вдумчивая историография все же не находит оснований связывать деяния Н. Хрущева с сознательным сотрудничеством с иностранными разведками.

А вот у Л. Брежнева такие «агенты», как выяснилось сегодня, вполне успешно работали, неуклонно подвигая страну к глобально-социальной пропасти.

Первый и важный из них был — Юрий Владимирович Андропов.

То, что сегодня пишут об этом загадочном и тщательно укрытом от любопытных глаз историков человеке, иногда кажется невероятным. Ну ведь никак не укладыва-

ется в голове, что руководитель такого государственного ранга мог предавать интересы страны. Во имя чего? С какой целью?

...Биография этого человека окутана таким туманом, что никто до сих пор не знает, откуда он взялся и кто был его политическим протеем.

В 1967 году он возглавил КГБ, а еще через 15 лет, в ноябре 1982-го, сменил Брежнева на посту генсека.

...С 1976 года начали внезапно уходить из жизни (иногда по невыясненным причинам) представители союзной и республиканской номенклатуры. Первым скоропостижно скончался министр обороны Андрей Гречко. Он открыто стоял в оппозиции к Андропову. После него министерство возглавил не боевой офицер, а технарь и союзник Андропова Дмитрий Устинов. Следующим умер (или погиб?) секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству Федор Кулаков. Результаты вскрытия после его смерти в 1978 году были засекречены. Кресло покойного занял неожиданно для многих Михаил Горбачев. В октябре 1980 года в автомобильной катастрофе погиб партийный лидер Белоруссии Петр Машеров. На пути кортежа возник самосвал, который неожиданно врезался в ЗИЛ Машерова. Случилось это за две недели до пленума, на котором он должен был стать членом Политбюро. И кто занял это место? Правильно — опять протеем Андропова Михаил Горбачев.

Не понравился Андропову и преемник Машерова Тихон Киселев, который тоже вскоре скоропостижно скончался. Скоропостижно скончался директор Института мировой экономики и международных отношений академик Николай Иноземцев — единственный экономист, с которым считался Брежнев.

19 января 1982 года якобы застрелился первый заместитель Андропова генерал КГБ Семен Цвигун — ставленник Брежнева в КГБ. А 25 января в ходе планового медицинского обследования внезапно умер Михаил Сулов — «серый кардинал», в чьем ведении были идеология, культура, цензура, образование. Лечащего врача Сулова через месяц нашли в петле.

Вспомните, каким дряхлым старцем выглядел Брежнев в последние годы своей жизни. А ведь ему было немногим за 70. Незадолго до смерти Леонид Ильич записал в рабочем дневнике, что получал все последние годы от Андропова «желтенькие таблетки от бессонницы».

Нынешнее руководство грозного ведомства андроповские тайны раскрывать не спешит. Видимо, не пришло еще время подтверждать версию экс-главы расстрелянного Белого дома Руслана Хасбулатова, исследователей Александра Шевякина, Сергея Семанова, Федора Раззакова и других о том, что именно КГБ помог Западу развалить СССР. Однако многие факты доказывают, что дело обстояло именно так. Ведь именно шеф КГБ, став в 1973 году членом Политбюро, способствовал продвижению таких важных фигур в деле разрушения СССР, как Шеварднадзе, Горбачев и Ельцин.

Горбачева Андропов заметил в Ставрополе, где отдыхала, лечилась и заводила личные связи вся советская элита. Потом его наблюдательный взгляд пал на секретаря Томского обкома Егора Лигачева, в чьем ведении вскоре оказались все партийные и хозяйственные кадры ЦК КПСС. С его помощью Андропов получил возможность всюду расставлять своих людей, оставаясь до поры до времени в тени.

И результаты той работы были потрясающи. К концу 1983 года было смещено 20 % первых секретарей обкомов партии, 22 % членов Совета Министров, а также значительное число высшего руководства аппарата ЦК...

А вскоре в поле зрения Андропова попал Б. Ельцин. «В конце декабря 1983 года, — вспоминает Лигачев, — позвонил мне из больницы Юрий Владимирович и попросил при случае побывать в Свердловске и посмотреть на Ельцина. Не скрою, меня привлекли в Ельцине живость общения с людьми, энергия и решительность, было

заметно, что многие относятся к нему уважительно. Ельцин был взят на работу в ЦК КПСС (не без моей помощи)».

К 1979 году Андропов пришел к выводу о крахе проекта построения социализма в СССР, а поскольку корень проблем видел в экономике, то и решать их предполагал через экономическую реформу. Что имелось в виду? Очень просто — превратить СССР в гигантскую корпорацию, которая должна будет действовать в рамках открытой экономики на базе совместных с иностранным капиталом предприятий.

...В начале 1980 года к обязанностям первого заместителя начальника Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области приступил Олег Данилович Калугин.

Вот коротенькая справка о нем. В 1971 году, вернувшись из США, где он был заместителем резидента в Вашингтоне, Олег Калугин стал заместителем начальника Второй службы ПГУ, а в 1973 году — начальником Управления внешней контрразведки Первого главного управления КГБ СССР, сделавшись самым молодым из руководителей КГБ соответствующего уровня.

В чем же была причина его столь бурной карьеры? Ведь если верить бывшему сослуживцу Калугина А. А. Соколову, который в своей книге «Суперкрот ЦРУ в КГБ. 35 лет шпионажа генерала Олега Калугина» по этому поводу сообщает, что Калугин был агентом США, а его «куратором» был сам директор ЦРУ Уильям Колби. Получается, что он был либо двойным агентом, либо «связным» между руководством КГБ и ЦРУ.

Так вот. Приезд в Ленинград Калугина любопытным образом совпал с началом работы ленинградской группы «молодых реформаторов» во главе с А. Б. Чубайсом. Следует учитывать, что в 1980 году КГБ уже вовсю готовился к перестройке (с 1976 года в Москве действовал центр подготовки будущих экономистов-реформаторов (ВНИИСИ)). А потому группа молодых питерских экономистов тут же берется под опеку КГБ.

И подтверждением этого является факт, что когда Андропов стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, Чубайса совместно с Гайдаром включили в группу экономистов, которые в составе специальной комиссии Политбюро готовили проект реформирования советской экономики.

Вторым по внесению своей лепты в развал СССР был Алексей Николаевич Косыгин.

«Но как же так? — спросит не посвященный в закулисные политической жизни Советского Союза читатель. — А его заслуги в годы Великой Отечественной войны? А его экономические реформы? А бурный подъем экономики под его началом в 60—70-е годы прошлого века?»

Вот и я, ваш покорный слуга, до недавнего времени, глядя на портрет этого улыбающегося чуть застенчивой улыбкой человека, думал о нем как об исключительно талантливом организаторе-хозяйственнике и высокопрофессиональном экономисте.

...Но давайте пристально взглянемся в факты.

Председателем Совета министров А. Н. Косыгин стал сразу после ухода «на пенсию» Н. С. Хрущева.

Вот несколько примеров деятельности А. Н. Косыгина на этом посту, о которой в одном из своих интервью рассказал М. Н. Полторанин (бывший глава госкомиссии по рассекречиванию документов КПСС и ближайший соратник Ельцина). Сразу прошу понять меня правильно: можно скептически относиться к словам этого «соратника», но факты, как говорится, вещь упрямая.

«...Начали с разрушения нашей высокотехнологичной экономики. Знаете ли вы, что к 1972 году по производству микроэлектроники мы выходили почти на первое

место: СССР обогнал Японию и поджимал США. Вы, наверное, помните, что едва ли не первые электронные часы были подарены государственному секретарю США Киссинджеру во время его визита в СССР. Первые микроволновки у нас появились, телевизоры у нас французы и англичане по миллиону в год покупали, ЭВМ у нас были. И вдруг с 1974 года резко сократили финансирование, предназначенное для развития высоких технологий, в то время как американцы, наоборот, бросили в эту отрасль большие деньги. А мы стали тратиться на переброску северных рек в южные районы, потом на долбеж различных тоннелей на севере, начали осваивать нефтяные и газовые месторождения, прокладывать трубы за рубеж, чтобы продавать нефть. То есть заложили основы нынешней сырьевой экономики».

«...Экономическая политика А. Н. Косыгина в ее части сотворения „дефицитов“ была явным образом выстроена так, чтобы по возможности тормозить производство качественных аналогов некоторых модных среди молодежи западных товаров, например джинсов. Тем самым втолковывалась в умы молодежи несложная мысль о том, что куда, мол, косорокуму СССР до продвинутого Запада, даже штаны пошить он не может».

«...Когда после перестройки заработали сетевые магазины, заработали все эти „Магниты“ и „Пятерочки“, то российский обыватель вдруг увидел в них современную продукцию пищевой промышленности и то, какова же она, современная торговля. И насколько отстал Советский Союз в этой важнейшей, по представлению обывателя, стороне общественного бытия по сравнению с „развитыми странами“. И что, Предсовмина Косыгин не понимал того, что понимал простой обыватель?»

«...Любимым детищем А. Н. Косыгина стал ВНИИСИ (Всесоюзный научно-исследовательский институт системного анализа). Кто же составил штат института или хотя бы проходил там стажировку? Гавриил Попов, Егор Гайдар, Андрей Нечаев, Александр Жуков, Петр Авен, Евгений Ясин, Александр Шохин, Михаил Зурабов, Анатолий Чубайс, Сергей Глазьев и многие другие».

...Комментарии, как говорится, излишни.

4. Процесс пошел...

О деятельности Горбачева и о его приходе во власть написано так много и так подробно, что на этом нет смысла останавливаться.

За шесть лет его руководства СССР внешний долг увеличился в 5,5 раз, а золотой запас уменьшился в 11 раз.

Известный писатель-философ Александр Зиновьев, изгнанный из России и проживший на Западе более двадцати лет, сказал на этот счет так: «Именно приход Горбачева к высшей власти и перестройка послужили решающим событием, которое вергло нашу страну в состояние кризиса и краха... Это был результат вмешательства извне. Это была грандиозная диверсионная операция со стороны Запада. Еще в 1984 году люди, которые активно работали над разрушением нашей страны, говорили мне: „Подождите год, и на русском престоле будет сидеть наш человек“. И вот на русский престол посадили своего человека. Без Запада Горбачев никогда бы не пробрался на этот пост...»

Но самым большим достижением американских спецслужб стала вербовка Ельцина. Сегодня в штаб-квартире Национального демократического института по международным вопросам в Вашингтоне можно видеть постоянно действующую экспозицию «достижений» этого института в обеспечении избрания Ельцина Президентом РСФСР в 1991 году. Фактически всю агитационную кампанию, издание листовок, подготовку публикаций, пиар-кампанию Ельцина вели американские советники. Всячески льстя

и прославляя Горбачева, американцы готовили ему удар в спину, выращивая Ельцина для захвата власти осенью 1991 года.

5. У края пропасти

Сейчас, оглядываясь на сравнительно недавнее прошлое, никак не можешь взять в толк: как мы смогли выкарабкаться из той смертельно-катастрофической ямы. Уму непостижимо — что творилась в высших коридорах власти.

Мы все наивно повелись на сладкоречивые посулы «доброжелательного» англосаксонского мира. «Так дальше жить нельзя», — объясняла нам (в лице С. Говорухина) наша журналистско-творческая элита.

...И Советский Союз рухнул. И это был знак только и ждущему своего вождя западному шакалю. Не случайно же сразу после подписания бело-вежских документов первый звонок Б. Ельцина был американскому президенту (?).

Став президентом страны, он сознательно или в пьяном бреду (это, наверное, и неважно) отдал бразды правления в руки политических проходимцев.

31 июля 1992 года А. Чубайс в созданный, кстати, им Отдел технической помощи и экспертизы назначает членами экспертной комиссии Госимущества более 200 граждан США (!), среди которых были известные кадровые сотрудники ЦРУ, такие, как Бойл, Христовер, Шаробель, Аккерман, Фишер, Хиктон, Камински, Уилсон, Бокая, Уаймен, Брус.

...И Российский центр приватизации заработал, как говорится, на всю катушку! Получивший от ЦРУ 116 млн долларов, центр исправно занялся отработкой вложенных в него денег, собирая подробную информацию обо всех предприятиях, интересующих американцев (естественно, в первую очередь — о предприятиях ВПК).

Всего в России в 1991–1997 годах было приватизировано более 130 тыс. предприятий.

Реальная стоимость проданных предприятий, если оценивать по самым минимальным оценкам рыночную стоимость аналогичных предприятий США и Западной Европы, более 1 трлн долларов США. А шустрые «приватизаторы» продали по указанию заокеанских хозяев всего за 7,2 млрд долларов.

Обрушив практически все наши высокотехнологические отрасли, англосаксы посчитали, что дальнейший упадок российской экономики (и как следствие — политический раскол страны) — дело ближайшего времени. Они думали, что и Путин, вышедший из недр либерально-прозападной системы, продолжит путь страны к краю пропасти.

...Но и на этот раз грубо ошиблись.